

ПРОИЗВОДИТЕЛИ СВИНИНЫ ДЕЛАЮТ СТАВКУ НА ЭКСПОРТ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

Свиноводство в России стало главным драйвером роста производства мяса. Однако связанный с насыщением рынка риск перепроизводства, изменения структуры отрасли, а также наличие факторов, сдерживающих развитие экспорта, не исключает развития сценария, когда количество свиноматок в хозяйствах может начать снижаться. В этих условиях необходимо продолжать освоение экспортных рынков Юго-Восточной Азии, а также транслировать снижение оптовых цен до конечного потребителя, чтобы стимулировать таким образом дополнительный спрос на свинину. К такому выводу пришли участники XII Международной научно-практической конференции «Российское свиноводство — 2020–2025 гг.: взгляд в будущее».

НА УРОВНЕ САМООБЕСПЕЧЕНИЯ

За последние 5 лет производство свиней на убой в живом весе увеличилось почти на треть, или на 1,2 млн тонн. Об этом заявил на конференции первый заместитель министра сельского хозяйства России Джамбулат Хатуов. Основной прирост обеспечило промышленное производство свинины, достигнув практически 90% от общего объема.

Первоочередными задачами развития отечественного животноводства являются повышение конкурентоспособности, формирование современной племенной базы и логистики, развитие экспортного потенциала и совершенствование экспорто-ориентированной стратегии, — подчеркнул он.

Так, например, недостаток мощностей по заморозке мяса негативно влиял на организацию экспортных поставок. С другой стороны, уже в 2019 году отрасль начала сталкиваться с новым вызовом — риском перенасыщения рынка. Такое положение дел связано с бурным ростом производства свинины за последние 10 лет. Россия смогла уйти от 50%-ной зависимости от импорта и вышла практически на полный уровень самообеспечения свининой. Прирост производства продолжится до 2023–2024 года. Это, по оценке генерального директора Национального Союза свиноводов Юрия Ковалева, обусловлено инвестициями, которые вложены в строительство новых свинокомплексов. В конце 2020 года Национальный Союз свиноводов (НСС) провел мониторинг бизнес-планов свиноводческих компаний. Главный вывод — на рынке, где уже существует самообеспеченность, за 4 года дополнительно окажется еще 1,9 млн тонн свинины в живом весе в год. Доля предприятий топ-20 вырастет за это время с 70 до 80%. Впрочем, возможности для сохранения уверенных позиций на рынке остаются и для небольших региональных компаний. В целом, производство свинины в России за 2020 год вырастет на 9,7%, и составит 4,3 млн тонн в убойном весе.

На фоне бурного роста производства вполне логичным выглядит снижение цен. В 2019 году оно составило по живым свиньям 9%. Аналогичная ценовая ситуация поначалу складывалась и в 2020 году. Но здесь свои коррективы внес фактор коронавируса. В частности, из-за карантинных мероприятий ограниченным оказался выездной туризм, многие люди не уехали на отдых за

границу, и по этой причине потребление осталось в России. По итогам года, как отметил Юрий Ковалев, снижение составит не более 2–3% вместо ожидаемых 10%.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕМЫ РАЗЛОЖИЛИ ПО ПОЛОЧКАМ

Прирост производства 382 тыс. тонн в убойном весе в 2020 году удалось разместить на рынке за счет нескольких удачно сработавших факторов. Первый — это снижение импорта свинины на 74 тыс. тонн. Фактически его объем обнулится и составил незначительные 17 тыс. тонн. Причины отказа от зарубежных поставок лежат на поверхности — помимо наращивания внутреннего производства сработали также введение 25%-ной пошлины на свинину, низкий уровень цен в первом полугодии, ослабление рубля, высокие цены на свинину в Юго-Восточной Азии.

Второй фактор — экспорт. Он увеличился на 80 тыс. тонн. Главным драйвером роста стало открытие рынка Вьетнама. А главное, на 228 тыс. тонн выросло внутреннее потребление свинины. И это всего лишь при 2–3% снижении ее стоимости.

В результате, отрасль сохраняет не менее 33,5 млрд рублей дохода, — подчеркнул Юрий Ковалев.

В целом, те дополнительные 1,4 млн тонн свинины, которые в результате реализации уже заявленных инвестпроектов начнут поступать на рынок к 2024 году, по прогнозам НСС должны будут распределиться следующим образом: с высокой долей вероятности на 500 тыс.

тонн вырастет потребление свинины за счет снижения цен на нее. До 200 тыс. тонн может составить падение производства в старых и обанкротившихся свиноплексках. Вероятность здесь также достаточно высокая, поскольку цена на свинину падает, а себестоимость производства по причине удорожания кормов неуклонно растет. Продолжается процесс падения производства и в ЛПХ. При существующем тренде он составит около 150 тыс. тонн. Можно рассчитывать также на рост экспорта в объеме 400 тыс. тонн. Однако питать радужные иллюзии свиноводов все же не стоит: фактор снижения импорта уже исчерпан, под большим вопросом остаются и возможности расширения экспорта. Ставка на экспорт, как пояснил Юрий Ковалев, является фактором высокого риска: «На рост экспорта приходится почти половина дополнительных объемов производства — это главный риск и угроза развитию отрасли. Он может сработать по экономическим, политическим и эпизоотическим причинам. Однако без освоения рынков Юго-Восточной Азии дальнейшее развитие свиноводства не только неоправданно, но стратегически недальновидно».

Приоритетным направлением здесь становится открытие рынка Китая, — отметил генеральный директор НСС. — Главное предложение Национального Союза свиноводов, которое может изменить ситуацию: Правительству России, профильным министерствам и ведомствам необходимо активизировать все имеющиеся политические и дипломатические усилия, чтобы обеспечить доступ российской свинины в КНР. Имея опыт работы с Гонконгом и Вьетнамом, мы можем рассчитывать на поставки в Китай до 300–350 тыс. тонн свинины.

Россия входит в топ-5 мировых производителей свинины, но остается единственной страной, которая не может поставлять свинину на этот крупнейший рынок. А между тем на его долю приходится почти половина всего мирового экспорта.

Рост импорта свинины Китаем связан с массовым падежом животных из-за африканской чумы свиней и продолжающейся борьбой с этим заболеванием. поголовье быстро восстанавливается, развернуто строительство многоярусных свинарников. Компания «Гуанси Янсян», например, строит неподалеку от Пекина комплекс, который сможет вместить до 30 тыс. свиноматок. С другой стороны, аналитики рынка считают, что мероприятия по борьбе с АЧС продлятся как минимум еще лет 5. Импорт свинины Китаем в течение этого времени будет находиться на уровне 3 млн тонн в год, сохраняя при этом и высокие цены на данный вид продукции. Поэтому отечественному животноводческому бизнесу на этом рынке есть за что побороться.

ПРОГНОЗ С УЧЕТОМ СОЕВОГО ШРОТА

На что же могут рассчитывать российские свиноводы, планируя расширение экспорта? На мировом рынке мяса с 2010 года наблюдается неуклонный рост. И свинина здесь оказалась в лидерах. Ее мировой экспорт с 2010 года он вырос на 80% и достиг уровня 10,9 млн тонн в год. Не воспользоваться этим рынком было бы по меньшей мере недальновидно. Как отметил руководитель центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка Андрей Дальнов, именно фактор того, что Китай переходит от мелкотоварного производства свинины в ЛПХ на

крупные свиноплекски, может помешать ему быстро восстановить производство. Это связано с тем, что в ЛПХ на корм свиньям идут разного рода отходы, теперь же потребуются высокопродуктивные корма. Обеспечить ими быстрорастущее поголовье в течение короткого времени вряд ли получится. Одновременно растет ценовая привлекательность российской свинины.

Впервые цена на российскую свиную полутушу может оказаться ниже, чем на рынке ЕС, что говорит о повышении ее конкурентоспособности на мировом рынке, — подчеркнул Андрей Дальнов. — Российский рынок вступил в стадию зрелости, в 2020 году обновляются рекорды по уровню потребления мяса в России и по объему экспорта.

Мнение эксперта Россельхозбанка о ключевом факторе роста экспорта солидарно с позицией НСС: им должна стать открытость рынков, в первую очередь Китая.

Если же рынок Китая останется закрытым, тогда, по оценке Андрея Дальнова, российские свиноводы вынуждены будут наращивать экспортные поставки не большими темпами, постепенно проникая на второстепенные рынки.

Отдельного внимания требует ситуация на рынке кормов: цены на животноводческую продукцию повысились в ушедшем году незначительно, тогда как цены на все составляющие комбикормов выросли на десятки процентов. Особенно сильно подорожала белковая составляющая — все виды шрота и жомы. Директор Института конъюнктуры аграрного рынка Дмитрий Рылько отмечает, что в этом сегменте сложилась уникальная ситуация: во всем мире цены на сою и шрот примерно одинаковы, тогда как в России шрот стоит значительно дороже. Эксперт связывает это с нехваткой перерабатывающих мощностей в России, необходимостью закупки этой продукции за рубежом. Рост конкурентоспособности российского мяса во многом будет зависеть от того, будет ли сформировано собственное производство сои, соевого шрота в европейской части страны. Работа в этом направлении ведется, реализуется ряд инвестиционных проектов, поэтому в ближайшие год-два эта нехватка будет устранена, а конкурентоспособность российского мяса, в том числе и свинины, — повысится.

Как отметил Юрий Ковалев, снижение рентабельности производства, связанное с падением цен, ростом себестоимости производства и повышением уровня конкуренции практически обнулит маржу даже у незакредитованных предприятий, сделает проблемным погашение кредитов свиноплексками, которые находятся в начале или даже в середине инвестиционной фазы.

Сохранить свои позиции на рынке в таких условиях смогут предприятия, которые будут эффективно использовать генетический прогресс, доведут выход на одну свиноматку более 3,5 т в живом весе, а конверсию корма — до значения менее 2,8. Необходимо также повысить уровень вертикальной интеграции — обеспечение собственным зерном довести до 50% и более, обеспечить собственный убой и глубокую разделку до 100% выращенных животных.

Укрупнение бизнеса, по мнению Юрия Ковалева, должно проводиться путем сделок M&A — «слияние и поглощение». Это обеспечит наиболее мягкий уход с рынка экономически слабых свиноводческих компаний.